

Было уже почти 19:00, и мы с Юрико ехали бок о бок на велосипеде, возвращаясь в один и тот же район. По дороге домой нас часто сопровождали два или три других члена футбольного клуба, но как только мы входили в жилой район, где жили, обычно там были только Юрико и я.

Мы остановились около светофора. Это было время дня, когда люди расходились по домам, и на дороге было много машин.

- Я уже давно не била по мячу, поэтому мои ноги отяжелели, - начала разговор Юрико.

- Когда ты в последний раз била по мячу?

- Я думаю, что прошло около двух месяцев. Я уже давно не играла в женский футбол.

- Я думаю, что ты просто перенапряглась.

- Да, ты прав, - потёрла она бёдра о юбку.

Затем она повернула голову ко мне.

- Кеничи, тебе стало намного лучше, не так ли?

- Что это с тобой вдруг случилось? Когда ты так хвалишь меня, мне сложно понять, о чём ты думаешь.

- Тебе не обязательно видеть в моих словах какой-то смысл. Я просто почувствовала это, когда мы впервые за долгое время сыграли вместе. Когда у тебя был мяч, ты был очень спокоен. И ты также хорошо следил за своим окружением.

- Спасибо, - честно ответил я на её льстивые слова.

- Раньше ты выбивал мяч, как только на тебя оказывалось давление. Похоже, ты уже смирился с этим.

Когда я был с ней в одной команде, я действительно пытался выбить мяч вперёд, как только мне передавали его. Если бы я передал мяч в тыл сопернику, даже если бы он не смог до него дотянуться, мы бы не были зажаты напрямую. Кроме того, у нас был быстрый нападающий, который мог подхватить даже слегка ослабленный мяч.

- Мой отец также сказал, что я заставлял тебя слишком много бегать. Извини, просто такое у меня вошло в привычку.

После сказанного Юрико рассмеялась, но была немного горда собой.

- Ты прав. Тренировки были довольно сложными. Нам приходилось бежать снова и снова, и иногда мы сталкивались с противником в середине погони. Я, наверное, была самым усердным игроком в этой команде.

- Может быть, - кивнул я с ностальгией, вспоминая свои школьные годы.

Когда наш разговор затих, я сделал один вдох, как будто хотел выдохнуть дневную усталость. Я посмотрел на бледно-голубое небо, на западе которого едва виднелись солнечные лучи. Тонкие серые облака плыли по тёмному градиенту вечернего неба, и в просветах между ними появлялись белые звёзды. Пока я ошеломлённо смотрел на это, Юрико что-то пробормотала:

- Если подумать, в следующем месяце исполнится три года с тех пор, как Оджи-сан скончался.

Грузовик проехал перед нами, издавая громкий шум. Некоторое время вокруг витал запах выхлопных газов.

Юрико смотрела прямо перед собой на светофор. Когда я повернул голову в сторону, я увидел тонкий изгиб от её подбородка к шее, а её ресницы слегка загнулись вверх. Лицо Юрико показалось мне знакомым, но когда я снова посмотрел на её профиль, мне показалось, что он принадлежит кому-то, кого я не знаю. Как и раньше, когда мы делали растяжку, я вдруг снова сильно почувствовал женскую сторону Юрико. Я не знаю почему, но где-то в глубине души у меня было чувство, что всё началось из-за Идзуми.

- Оджи-сан не очень хорошо играл в футбол, но он был хорош в преподавании, - повернула ко мне лицо и сказала Юрико с несколько озорным выражением на лице.

Мой отец, который был волонтером и тренировал команду мальчиков в начальной школе, научил нас основам футбола, когда мы оба учились в начальной школе.

- Он был преподавателем в колледже, так что, я думаю, он привык учить других.

Когда я сказал это, Юрико кивнула с улыбкой и сказала:

- Может быть.

Затем светофор загорелся зелёным.

С лязгом цепи мы начали крутить педали наших велосипедов. Чуть позже мы подъехали к дому Юрико. Это был дом с небольшим садом, точно таким же, как у меня. Дом был окружён кирпичными блоками.

- Пока, - помахала рукой Юрико, слезая с велосипеда.

- Хорошо. Увидимся завтра, - ответил я Юрико и некоторое время ехал на велосипеде.

Мне потребовалось около пяти минут, чтобы добраться на велосипеде от дома Юрико до моего.

Когда я добрался до своего дома, то увидел две фигуры перед домом.

Из-за темноты я сначала не мог разглядеть их отчётливо, но когда я подошёл ближе, то увидел, что это была Идзуми. Рядом с ней стояла невысокая, серьёзная девушка в такой же униформе, в очках и двумя хвостиками.

- О, Кеничи-кун, - сказала мне Идзуми, когда я слезал с велосипеда.

- Идзуми... Ты только что вернулась домой?

- Да, - кивнула она.

Девушка рядом с ней, возможно, стеснялась меня. Она извивалась и пряталась за Идзуми, пока мы обменивались словами. Я не узнал ее, но тот факт, что она была с Идзуми по дороге домой в это время дня, наводил на мысль, что она тоже жила в этом районе.

- Эм, Рина-тян, вы знаете друг друга?

- Да. Его зовут Сакамото Кеничи.

Идзуми начала знакомить меня с этой девушкой. Не раздумывая, я рефлекторно открыл рот и прояснил это недоразумение:

- Я родственник Идзуми и живу неподалёку отсюда.

У Идзуми отвисла челюсть.

- П-понятно.

Ёрзая на одном месте, она решила продолжить своё представление:

- Меня зовут Хошино Айко. Приятно познакомиться, - склонила она голову, как будто избегая моего взгляда.

- Приятно познакомиться, - ответил я, почёсывая голову.

Я сам был застенчивым человеком, поэтому я понимал то чувство, которое Хошино-сан испытывала прямо сейчас.

- Увидимся позже, Идзуми.

Потом я сел на свой велосипед и снова отправился в путь.

Идзуми посмотрела на меня с растерянным выражением лица.

Я некоторое время катался по жилому району, объехал дом, а затем припарковал свой велосипед во дворе перед домом, убедившись, что подруга Идзуми уже ушла.

В тот момент я был уверен, что Идзуми собирается рассказать своей подруге о том, что она живёт со мной, но, по какой-то причине я почувствовал, что она этого не сделает, и решил прибегнуть к своему плану. Если подумать, вполне возможно, что она уже рассказала своей подруге, что в том месте, куда она переехала, есть мальчик её возраста. Я задавался вопросом, не сделал ли я чего-нибудь ненужного.

- Я дома.

Когда я снял обувь и вошёл в гостиную, Идзуми, которая сидела за столом, бросила на меня обеспокоенный взгляд и сразу же заговорила со мной:

- Мне жаль, Кеничи-кун. Я чувствую, что заставила тебя чувствовать себя неловко.

- Нет, всё хорошо. Я подумал, что если мы объясним ей, что живём вместе, это может вызвать проблемы... Но если бы она была хорошей подругой Идзуми, мы могли бы когда-нибудь рассказать ей об этом.

Я вспомнил ситуацию с Юрико. Сначала я прятал от неё Идзуми, но это привело к ещё большим проблемам. Если бы эта девушка была хорошим другом Идзуми, возможно, для меня было бы не очень хорошей идеей разыгрывать весь этот спектакль.

Когда я сказал это, Идзуми покачала головой и ответила мне:

- Я всё объясню ей в следующий раз, когда у нас будет такая возможность, не волнуйся. Она не из тех девушек, которые будут ходить вокруг да около и говорить о таких вещах всем подряд.

- Понятно.

Идзуми кивнула на мои слова. Затем, как бы для того, чтобы изменить атмосферу, она весело спросила:

- Что ты собираешься приготовить сегодня на ужин?

- Ах, дай мне подумать. У нас в холодильнике был мясной фарш, я думал приготовить стейк по-гамбургски...

- Поняла. Тогда я помогу тебе. Я собираюсь переодеться, так что просто подожди меня.

Сказав это, Идзуми вышла из гостиной. На улице уже стемнело, и поверхность оконного стекла отражала освещённую гостиную, как зеркало. Я задёрнул шторы и вернулся в свою комнату, чтобы тоже переодеться.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2436638>